

РАЗДЕЛ I. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 1751

DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-8-16

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОННОТАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ЗООНИМОВ В СРАВНИТЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ САШИ ЧЁРНОГО)

Красильникова П.Ю.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Аннотация. В статье рассматривается функционирование зоонимов в сравнительных конструкциях в составе поэтических текстов Саши Чёрного. Согласно формальной классификации проанализировано употребление разных типов сравнительных конструкций. Отличительные черты сравнительных конструкций с зоонимами выявляются на основе представления о четырёхкомпонентной модели сравнения, в рамках которой наиболее яркой особенностью является преобладание конструкций с невозстанавливаемым признаком сравнения, то есть неявной коннотативной семьей, объединяющей объект и стандарт сравнения. Результатом такого словоупотребления становится яркая образность, свойственная идиостилю Саши Чёрного.

Ключевые слова: коннотация, сравнение, стандарт сравнения, признак сравнения, контекстуальное коннотативное значение.

SPECIAL FEATURES OF CONNOTATIVE ASPECT OF ZOONYMS' MEANING IN COMPARATIVE CONSTRUCTIONS (BASED ON SASHA CHERNY'S POETRY)

P. Krasilnikova

Moscow Region State University

141014, Moscow region, Mytischki, ul. Vera Voloshina, house 24

Abstract. The article deals with the functioning of zoonyms in comparative constructions in Sasha Cherny's poetry. The use of different types of comparative constructions is analyzed statistically according to the formal classification. Distinctive features of comparative constructions

with zoonyms are revealed on the basis of the idea of a four-component comparison model, in which the most prominent feature is the predominance of constructions with a nonrecoverable comparison criterion, that is, an implicit connotative meaning that links the comparison object and the comparison standard. The result of this usage is a powerful, picturesque imagery, inherent in the individual style of Sasha Cherny.

Key words: connotation, comparison, comparison standard, comparison criterion, contextual connotative meaning.

Одним из продуктивных способов создания художественного образа является сравнение. Особенно ярко сравнительные конструкции проявляют свою выразительность в сатирической поэзии: *Рожал словечки и слова, и рифмы к ним рожал, И в жизнерадостных стихах, как жеребёнок, ржал* [11].

На сущность сравнительных конструкций лингвисты смотрели по-разному. Н.И. Греч [3] и А.Х. Востоков [2] определяли сравнительные конструкции как полные или неполные придаточные предложения, в зависимости от присутствия необходимых членов грамматической структуры. Кроме сравнительных придаточных, выделялись также конструкции, в той или иной мере сопоставимые со сказуемым. Такая точка зрения представлена в работах А.А. Шахматова [10] и А.М. Пешковского [7]. Бесспорно, что сравнение может быть выражено конструкциями, значительно различающимися по своей структуре и синтаксическим функциям, однако единое представление о статусе сравнительной конструкции отсутствует, несмотря на то, что изучение сравнительных конструкций выделено в отдельную область – лингвистику сравнения.

Мы понимаем под сравнительными конструкциями все предложения, которые содержат идею сравнения, реализующуюся на всех грамматических уровнях языка. Такой подход обосно-

ван В.В. Виноградовым, С.Г. Бархударовым и Е.С. Истриной в труде «Грамматика русского языка» 1960 г. [1].

Общую классификацию сравнительных конструкций ввела М.И. Черемисина в работе «Сравнительные конструкции русского языка» (1976) [8]. Эта классификация взята за основу при анализе употребления зоонимов в сравнительных оборотах. Основой для выделения классов являются в данном случае формальные характеристики, согласно им в русском языке выделяются упоминаемые далее типы грамматического воплощения сравнительного значения.

В поэзии Саши Чёрного полностью отсутствуют три типа сравнительных оборотов с зоонимами: те, в которых участвуют сравнительные частицы (*вроде как, как бы* и подобные), прилагательные типа *похожий* и глаголы типа *различаться*, а также сравнения с союзами *а* и *и*.

Один раз встречается сравнительная конструкция с зоонимом¹ и предложением, имеющим значение, схожее с *типа* и *вроде*:

*Кисло-сладкие мужчины,
Знаменитости без лиц,
Строят знающие мины,
С видом слушающих птиц* [9].

¹ Следует отметить, что термином *зооним* в данной работе мы обозначаем имена нарицательные, а не собственные имена животных.

Объектом сравнения в данном случае становится образ мимического движения, производитель этого действия выражен явно и именно с его образными характеристиками связано отрицательное значение коннотативной оценки, выражающееся в сравнительной конструкции. Сама по себе лексема *птицы* не несёт ни стилистических, ни дополнительных оценочных оттенков значения. Единственная возможность связать контекстуальную оценочную коннотацию с бытующими в языке элементами значения – это производное прилагательное *птичий* в составе фразеологизма *птичий язык*, значения которого делятся на две группы – с акцентом на бессмысленность описываемой речи (абракадабра, абсурд) и на закодированность, непонятность для окружающих.

Конструкции со сравнительной степенью прилагательных и наречий и союзами-показателями сравнения *чем* и *нежели* или родительным падежом объекта сравнения также мало используются в поэтических текстах Саши Чёрного. Употребительным, хоть и редким (два раза), является только падежный вариант такой сравнительной конструкции с зоонимом:

Я чему-то рад

И иду вперёд беспечней насекомых [9];

Всю зиму нормандская баба

Недвижнее краба [9].

Стандарт сравнения в обоих случаях выражается зоонимами, объектом сравнения может выступать как действие, так и одушевлённое лицо, а значение сравнения заключено в формах наречия. Связь в этих сравнительных конструкциях является синтетической, так как отсутствуют

показатели *более* или *менее*, обуславливающие аналитизм.

Такой же степенью продуктивности в пределах материала нашего исследования характеризуется конструкция с творительным падежом сравнения:

Но прохожие воблою вялой

Сквозь холицовый текут коридор [9];

Три подмастерья, –

Волосы, как перья,

Руки глистами,

Ноги хлыстами

То в глину, то в ствол, –

Играют в футбол [9].

Этот тип сравнительной конструкции представляется нам наиболее ярким и прямым способом создания художественного образа среди грамматических средств, выражающих значение уподобления. Отсутствие элементов-посредников, союзов или предлогов обуславливает эффективность воздействия таких языковых средств воплощения образа.

И, наконец, наиболее распространённым типом, к которому принадлежит большинство оборотов со значением сравнения, содержащих зоонимы, в стихотворных произведениях Саши Чёрного, является модель, которая выражает сравнительную семантику с помощью семантических подчинительных союзов:

В лес! К озёрам и девственным елям!

Буду лазить, как рысь, по шершавым стволам [9];

Лежу, как лошадь на траве, –

Забыл о мире брэнном,

Но кто-то поет в голове:

Будь злым и современным... [9]

Отметим, что из всего спектра союзов, предусмотренных системой русского языка для выражения срав-

нительного значения, широкое распространение в составе зоонимических сравнительных конструкций в поэтическом языке писателя получает только союз *как*: *вхожу к «Доминику», как лев; вздыхает, как белуга; жужжат, как осы*. Среди конструкций этого типа выделяются те, которые обозначают сравнение объектов, и те, в которых сравниваются ситуации. Разделение это в некоторой степени условно и для нашего исследования не является принципиальным. Так, при отсутствии глаголов во второй части большинства сравнительных конструкций, построенных по образцу «субъект + предикат + второстепенный член, *будто* предикат», эти конструкции сравнивают именно ситуации, а не объекты:

Подожди! Я живу со своим новосельем –

Как весенний скворец запою на конь [9];

*У плетня на старой балке
Восемь штук сидят, как галки,
Исхудалые, как тень.*

*Восемь штук туберкулезных,
Совершенно не серьёзных,
Ржут, друг друга тормоша* [9];
*Фаддей Симеонович Смяткин
Сказал беззвучно: «Спасибо!»*

*А в горле ком кисло-сладкий
Бился, как в неводе рыба* [9].

Такая точка зрения обусловлена тем, что в грамматической структуре данных предложений не выражено глаголом действие, которое конкретизирует стандарт ситуации сравнения: *бился, как бьётся в неводе рыба*, а функционирующий в тексте стандарт сравнения явно связан не с субъектом предложения, а с характеризующим его предикатом.

Модель сравнения воплощается в четырёхкомпонентной структуре, включающей объект сравнения, стандарт или эталон сравнения, общий признак сравнения и показатель сравнительного отношения [5].

Согласно этой модели мы можем определить общие характеристики компонентов сравнительных конструкций с зоонимами в поэзии Саши Чёрного. Постоянными характеристиками в данном случае обладают только два компонента, которые мы будем называть опорными, так как сравнение, будучи когнитивной операцией, соединяет две опорные точки – объект и эталон сравнения. Объектом сравнения, за редким исключением, становится человек и действия, совершаемые человеком, что свидетельствует об определённой сфере мотивов и интенций автора. Эталон сравнения воплощён зоонимом, но следует отметить, что эта черта обусловлена не только выборкой материала исследования. Скорее наоборот – сравнительные обороты с эталоном-зоонимом заметно преобладают среди всех прочих, что является оригинальной чертой идиостиля Саши Чёрного.

Существенным для конструкций со сравнительными союзами оказывается противопоставление признака сравнения и его значения. В поэзии Саши Чёрного критерий, являющийся основанием для сопоставления объекта и эталона, как правило, вовсе не выражается в грамматической структуре сравнительной конструкции:

*Из палатки вышла дева
В васильковой нежной тоге,
Подошла к воде, как кошка,
Омочила томно ноги* [9].

Это способствует ощущению свободы, стихийности языкового факта сравнения, который воздействует непосредственно на образное восприятие читателя. Впрочем, встречаются и редкие примеры сравнительных конструкций с зоонимами, в которых признак сравнения выражен ясно:

Хватают лапами бесчувственное тело

И рьяно ржут, как стадо лошадей [9];

Как молью изъеден я сплином...

Посыпьте меня нафталином [9].

Тот факт, что, как было сказано выше, конструкции со сравнительной степенью прилагательных и наречий употребляются поэтом крайне редко, позволяет опустить анализ субъектов сравнительной конструкции по признаку кореферентности / некорреферентности. Нами выявлено только две подобные конструкции, и их можно однозначно отнести к некорреферентному типу сравнения. К этому типу относятся компаративы, характеризующие разных референтов: *нормандская баба беспечнее краба, иду вперед беспечней насекомых* [9].

В составе сравнительных конструкций с зоонимами в стихотворениях Саши Чёрного отсутствуют сентенциальные актанты: *я живу, как тёмный вол* [9].

Классификация по синтаксическому статусу стандарта сравнения включает три основных типа двухчастных сравнительных конструкций: именной, предложный и сентенциальный. Они различаются тем, какая составляющая занимает позицию после сравнительного союза (то есть выражает стандарт сравнения). Так как мы сосредоточиваем внимание на кон-

струкциях, включающих компонент, выраженный зоонимом, самым распространённым среди материала исследования оказывается именной тип. В конструкциях этого типа стандарт сравнения выражен именной группой, то есть, применительно к нашей работе, – зоонимами: *Мы давно живём, как слизи, в нищете случайных крох* [9]. Такие конструкции можно было бы рассматривать в качестве эллиптических, производных от полного варианта с повторяющимся глаголом, однако эти «полные» структуры имеют отличную от исходных выражений семантику: *мы давно живём, как (живут) слизи в нищете случайных крох*.

Предложный и сентенциальный типы стандарта сравнения практически не представлены среди сравнительных конструкций с зоонимами в поэтических текстах Саши Чёрного, как и второстепенные типы, включающие деепричастные элементы в подчинённой клаузе и стандарты сравнения, выраженные адъективной группой.

Так как самой продуктивной моделью сравнения в рамках нашего материала является схема с показателем сравнения *как*, стоит дополнительно отметить, что варианты реализации этой конструкции можно условно разделить на два вида. Один вид не допускает замены *как* другими сравнительными показателями, к нему относится двухчастная конструкция (*такой*)... *как* со значением ‘соответствия по свойству заданному стандарту’. Этот вид сравнительных конструкций не распространён в поэтическом языке Саши Чёрного, тогда как ко второму виду принадлежат все выявленные примеры сравнительных конструкций с показателем *как*.

Он наиболее продуктивен и способен синтаксически реализовать больше вариантов сравнений, чем союзы/частицы *будто (бы), как будто (бы), словно(бы), точно и как бы*. Среди сравнительных оборотов этого вида в поэзии Саши Чёрного встречается как двухчастная структура: *Васильевский остров прекрасен, как жаба в манжетах* [9], так и одночастная структура с невыраженным признаком сравнения: *и вдруг, взметнувшись, как удав, летит, краснее меди* [9]. В свою очередь, конструкции с невыраженным признаком сравнения подразделяются в зависимости от свойств бытования этого признака на обороты с восстанавливаемым и невозстановливаемым признаком сравнения. Ср.:

Каминный кактус к нам тянет колючки,

И чайник ворчит (низко, монотонно), *как шмель* [9];

Тихий малыш

В халатике рваном

Притаился (тихо), *как мышь,*

Под старым бурьяном [9].

и

Я, как филин, на обломках

Переломанных богов.

В неродившихся потомках

Нет мне братьев и врагов [9].

Вот ещё один философ:

«Что сидишь, как дикий зверь?»

Плюнь, да веруй – без вопросов [9].

С точки зрения самобытности идиостиля писателя важным оказывается то, что с большим перевесом преобладают именно конструкции с невозстановливаемым признаком сравнения. Чем выше степень неопределённости признака сравнения, тем выше степень образности сравнения [4, с. 57].

При употреблении зоонимов в сравнительных конструкциях эта закономерность обусловлена тем, что контекстуальная коннотативная семантика в большинстве случаев не является очевидной или тесно связанной с бытующими в языке значениями. Относящиеся к третьему уровню актуализации коннотативных смыслов [6] словоупотребления способствуют появлению необычной, яркой, а благодаря этому и обладающей сильным воздействием на читателя образности: *Плюнь, ослепни и оглохни, и ворочайся, как краб; Голос твой – как голубь кроткий, стан твой – тополь на горе* [9].

Сравнительные конструкции с зоонимами относятся к образному типу сравнения. Аристотель наравне с ним называл также безобразный тип. В пределах безобразных сравнений выделяются эталонные сравнения, в которых эталон сравнения воплощает представление о норме какого-либо явления, и логические сравнения, в которых и объект, и эталон (стандарт) сравнения выражены именами предметов или явлений, принадлежащих общему онтологическому классу. Соответственно, собственно образными следует считать сравнения, в которых объект и стандарт сравнения принадлежат к разным онтологическим классам [4, с. 60].

Значимой для образности сравнения является не только семантика объекта и стандарта сравнения, а именно их семантическая контрастность, но и количество компаративных контрастов и характер компаративной константы.

В поэзии Саши Чёрного употребление зоонимов в составе сравнительных конструкций характеризуется

наибольшей продуктивностью и разнообразием по сравнению с использованием выраженных зоонимами субъектов, объектов и предикатов в логической структуре предложения.

При этом значительная часть выражений со значением сравнения построена по схеме одного типа.

Из всего спектра сравнительных союзов, функционирующих в системе русского языка, только союз *как* широко используется в сравнительных конструкциях с зоонимами. В рамках классификации по синтаксическому статусу стандарта сравнения самым распространённым среди сравнительных конструкций с зоонимами в поэзии Саши Чёрного оказывается именно тип двухчастной конструкции. Также следует отметить количественное преимущество сравнительных конструкций с невозстанавливаемой компаративной константы, что связано с оригинальностью авторской коннотативной семантики зоонимов.

Очевидно, что характер реализации четырёхкомпонентной структуры сравнительной конструкции, а именно особенность воплощения признакового компонента, находится в тесной связи с типом актуализации коннотативного значения зоонима, занимающего позицию эталона сравнения.

Отличие образности, выражающейся в сравнительных конструкциях с союзом *как* от метафоры заключается в том, что «метафора внутренне

противоречива, поскольку утверждает тождество заведомо нетождественного; в сравнении же эта противоречивость существенно смягчена, поскольку оно утверждает лишь сходство двух более или менее далёких понятий» [11, с. 7].

Мастера художественного слова употребляют в своих произведениях сравнительные конструкции, где опорные слова, или иначе, стандарты сравнения образуют образно-устойчивую группу, то есть образы, традиционно используемые для выражения какой-либо мысли, тогда как самые удачные поэтические находки часто представляют собой обновлённые образы. В поэзии Саши Чёрного это обновление происходит за счёт того, что часть сравнений строится на основе устойчивого признака сравнения, позволяющего сразу интерпретировать их значение, а другая часть сравнительных конструкций использует новый, непривычный для языка художественной литературы того времени спектр признаков, не всегда поддающихся вербализации.

Всё вышесказанное даёт нам возможность считать тот факт, что зоонимы, реализующие яркую коннотативную оценочную семантику, чаще всего встречаются в стихотворениях в составе сравнительных конструкций, имеющих общие черты в своей структуре и свойствах, отличительной чертой языка поэзии Саши Чёрного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грамматика русского языка (в 2 томах) / редкол.: В.В. Виноградов, Е.С. Истрина, С.Г. Бархударов. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. Т. 2: Синтаксис. Ч. 2. 440 с.
2. Востоков А.Х. Русская грамматика: 10-е изд., испр. СПб.: типография Императорской Академии наук, 1859. 283 с.

3. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. СПб.: типография Императорского Санкт-Петербургского воспитательного дома, 1827. 578 с.
4. Девятова Н.М. Об образном сравнении и его типологии // Болгарская русистика. 2010. № 3–4. С. 56–64.
5. Девятова Н.М. Сравнение в динамической системе языка М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 320 с.
6. Красильникова П.Ю. Методы лингвистической экспертизы в толковании коннотативного содержания зоонимов в текстах Саши Чёрного // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2017. № 2. С. 22–30.
7. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7е изд. -М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
8. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции в русском языке. Новосибирск: Наука, 1976. 239 с.
9. Чёрный С. Все стихи [Электронный ресурс] // Русская поэзия : [сайт]. URL: <http://rupoem.ru/chernyj/all.aspx> (дата обращения: 19.03.2018).
10. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. Л.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
11. Шенько К.В. Синтаксис и семантика образного сравнения (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972. 24 с.

REFERENCES

1. Vinogradov V.V., Istrina E.S., Barkhudarov S.G., ed. Grammatika russkogo yazyka [Russian grammar]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1960. Vol. 2: Syntax. Part 2. 440 p.
2. Vostokov A.Kh. Russkaya grammatika [Russian grammar]. St. Petersburg, tipografiya Imperatorskoi Akademii nauk Publ., 1859. 283 p.
3. Grech N.I. Prakticheskaya russkaya grammatika [Practical Russian grammar]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskogo Sanktpeterburgskogo vospitatel'nogo doma Publ., 1827. 578 p.
4. Devyatova N.M. [On figurative comparison and its typology] In: Bolgarskaya rusistika [Bulgarian Russian Studies], 2010, no. 3–4, pp. 56–64.
5. Devyatova N.M. Sravnenie v dinamicheskoi sisteme yazyka [Comparison in the dynamic system of a language]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2010. 320 p.
6. Krasil'nikova P.Yu. [Linguistic study methods in the interpretation of the connotative content of the zoonyms in Sasha Cherny's lyrics]. In: Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2017, no. 2, pp. 22–30.
7. Peshkovskii A.M. Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii [Russian syntax in a scientific light]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1956. 511 p.
8. Cheremisina M.I. Sravnitel'nye konstruksii v russkom yazyke [Comparative constructions in the Russian language]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1976. 239 p.
9. Chernyi S. [All poems]. In: Russkaya poeziya [Russian poetry]. Available at: <http://rupoem.ru/chernyj/all.aspx> (accessed: 19.03.2018).
10. Shakhmatov A.A. Sintaksis russkogo yazyka [The syntax of the Russian language]. Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1941. 620 p.
11. Shen'ko K.V. Sintaksis i semantika obraznogo sravneniya (na materiale angliiskogo yazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Syntax and semantics of figurative comparison (on a material of the English language): abstract of PhD thesis in Philological Sciences]. Leningrad, 1972. 24 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Красильникова Пелагея Юрьевна – аспирант кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета;
e-mail: krasilnikov3@gmail.com.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pelageya Y. Krasilnikova – postgraduate student at the Department of the Modern Russian Language, Moscow Region State University;
e-mail: krasilnikov3@gmail.com.

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Красильникова П.Ю. Особенности реализации коннотативного значения зоонимов в сравнительных конструкциях (на материале поэтических текстов Саши Чёрного) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 4. С. 8–16
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-8-16

FOR CITATION

Krasilnikova P. Y. Special features of connotative aspect of zoonyms' meaning in comparative constructions (based on Sasha Cherny's poetry). In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2018, no. 4, pp. 8–16.
DOI: 10.18384/2310-7278-2018-4-8-16